

АТОНИЯ

DR. NIHIL

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

В.ШУЛЬЖЕНКО

18+

Dr. Nihil

Атония

«Автор»

2026

Dr. Nihil

Атония / Dr. Nihil — «Автор», 2026

И вновь ночной звонок поднимает на ноги сельского ветеринарного врача, к очередному чрезвычайному происшествию..

© Dr. Nihil, 2026

© Автор, 2026

Dr. Nihil

АТОНИЯ

1983 год. Приобье, Алтайский край.

Поздние звонки — это проклятие любого сельского ветеринара. Молодой, но уже многоопытный специалист Николай Клавдиевич знал это так же четко, как и анатомию крупного рогатого скота. Днем ты принадлежишь совхозу, а ночью — любому непредвиденному случаю на ферме, чужой беде или просто человеческой глупости. Стоит затрещать глянцево-коричневому карболитовому аппарату на стене, как тишина алтайской ночи разбивается вдребезги, а вместе с ней улетучивается и хрупкое право на личную жизнь.

Именно поэтому Коля еще в мае перебрался спать на веранду. Деревянный топчан, матрац, старое ватное одеяло и прохладный воздух, тянущий из сада через приоткрытое окно — скромная цена за то, чтобы телефонный зуммер не будил Наталью. Жене и так хватало забот по дому, да и в школе, где она вела уроки, нагрузка была здоровская, ноги бы домой потом дотащить суметь. Николай научился подсказывать до того, как аппарат успевал выдать второй, самый громкий звонок. Снимал трубку на вдохе, прижимая мембрану к уху, чтобы приглушить далекий, казенный голос диспетчера или дежурного скотника.

Пока Коля в темноте, чертыхаясь про себя, нащупывал ногой жесткие домашние тапки, в его голове, словно страницы справочника, уже проносились тревожные мысли. В этой профессии ночной звонок никогда не сулил ничего хорошего.

«Что там опять? — думал он, натягивая штаны и пытаясь угадать масштаб бедствия по первому, еще не осознанному мыслительному импульсу. — Может, у коровы тяжелые роды? Первотелка какая-нибудь мучается, а дежурные дотянули до последнего, пока плод не пошел неправильно. Или придавило животных в секции? Загоны старые, столбы подгнили... Да нет, если бы просто придавило, плотников бы звали да мужиков, ветврачу из-за этого среди ночи звонить не стали бы».

Коля накинул на плечи плотную брезентовую штормовку, застегивая пуговицы уже на ходу. Мысли упрямо лезли в сторону худших сценариев.

«Или отравление массовое скота? Опыты эти с мочевиной... Тьфу! — он зло сплюнул в темноту веранды. — Сколько раз зоотехникам говорено: с карбамидными добавками шутки плохи. Чуть переборщил с дозировкой в кормосмеси — и всё, аммиак мгновенно блокирует нервную систему, коровы ложатся одна за другой. Ну не ночью же они их кормили? Вечером заложили, а к трем часам ночи как раз процесс пошел. А если эпизоотия? Вспышка? — у Коли даже сердце екнуло. — В прошлом году сибирка была в соседнем районе, еле отвоевали совхоз. Сам пять комплектов одежды сжег. Опять, что ли? Бля, ну это такое себе... Только этого для полного счастья молодому специалисту не хватало».

Трубка отозвалась тяжелым, прокуренным басом:

— Здорово, Клавдич!

Опа, директор совхоза лично. Николай мгновенно подобрался, отгоняя остатки дремоты. Степаныч просто так по ночам из дома не звонит.

— Доброй ночи, Петр Степанович. Что такое? Сибирка опять, что ли? — напрямую, без политесов спросил Коля, готовый услышать самый хреновый расклад.

— Не, Клавдич, не сибирка, — выдохнул директор, и в его голосе Коля уловил странную, непривычную для этого жесткого мужика глухую тревогу. — Собирайся быстро, на свой участок.

— Да что такое-то? Объясни толком, к чему готовиться, какие медикаменты брать? — попытался настоять Коля, но Степаныч отрезал:

— Коля, на месте поясню, езжай. Не надо медикаментов никаких. Дуй быстрее.

В трубке пошли короткие гудки. Николай медленно опустил ее на рычаг. Внутри у него все сжалось. Он понял сразу — что-то серьезное, но совершенно не обычное. Ну ладно. Чего гадать.

Коля натянул тяжелые кирзовые сапоги, пахнувшие дегтем, прихватил брезентовые рукавицы и вышел во двор. Ночной воздух Приобья встретил его бодрящим, почти осенним холодком. В темноте гаража тускло блеснул бок тяжелого «Урала» с коляской. Николай привычным движением крутанул ручку газа, резко нажал на кикстартер.

Мотоцикл заплевался, чихнул, но тут же схватил и по холодку утробно, мощно заурчал, разгоняя деревенскую тишину. Николай включил фару, рванул с места, и тяжелая машина плавно, уверенно пошла вперед, форсируя дорожные лужи и глубокие ухабы на выезде к центральной усадьбе совхоза.

Возле забора первого загона, прямо под раскидистым тополем, тускло поблескивал фарами председательский «жигуль», а рядом неприкаянно стояли два заляпанных грязью мотоцикла. Николай заглушил свой «Урал», и в наступившей тишине сразу стали слышны возбужденные, приглушенные голоса.

Там, активно маша руками в свете ночного фонаря, полукругом стояли все тузы и короли: директор совхоза Степаныч, директор самой фермы, главный зоотехник и старый ночной сторож в засаленной фуфайке. По их дерганым силуэтам Коля понял — дело точно не в коровах.

— А, Клавдич! Здорово, — директор совхоза первым повернулся на звук шагов, нервно сплюнув под ноги зажеванную папиросу.

— Здорово, мужики, — Николай, на ходу стянув рукавицы, пожал руки присутствующим. — Да чё стряслось-то? Вы чего тут консилиум посреди ночи устроили? ЧП, что ли, какое? Падёж?

— Пошли, Коля, сам глянешь. Веди его к ветслужбе, — хмуро скомандовал Степаныч директору фермы.

Они двинулись цепочкой по хлюпающей грязи мимо глухих стен коровника, обходя угол административной пристройки. Направленный луч фонаря скользнул по дощатой двери ветеринарного пункта совхоза, и Клавдич, еще даже не дойдя три шага, всё понял. На душе мгновенно полегчало от того, что скотина жива-здоровая, но тут же горячей волной накатила злость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.